

Кирилло-Белозерский монастырь

Общий вид монастыря

Вход в монастырь

Ферапонтовская башня

Кирилло-Белозерский монастырь основан в 1397 году **Преподобный Кирилл**, инок московского Симонова монастыря, ученик Святого Преподобного Сергия Радонежского. Св. Кирилл (в миру – Козьма) происходил из знатного боярского рода Вельяминовых. В 1380 году он принял постриг в Симоновом монастыре. В 1390 году Преподобный Кирилл стал настоятелем Симонова монастыря, а спустя несколько лет ушел на север вместе со своим другом и сподвижником Преподобным Ферапонтом. Долгий путь монахов завершился на высоко воздымающейся над Шексной горе Мауре. Когда Кирилл и Ферапонт вззошли на нее, перед ними открылась прекрасная и пустынная страна – леса, озера, луга. Так был сделан выбор для будущей обители.

На небольшом пригорке в лесу, на берегу Сиверского озера, Кирилл и Ферапонт водрузили деревянный крест и выкопали келью-пещеру. Спустя какое-то время Ферапонт ушел дальше, к Бородавскому озеру, где основал Ферапонтов монастырь. Кирилл остался один.

Одиночество его продолжалось недолго, братия стала разрастаться. В 1427 году в обители уже было около пятидесяти монахов. Еще в 1397 году была освящена первая церковь монастыря – деревянная, во имя Успения Пресвятой Богородицы.

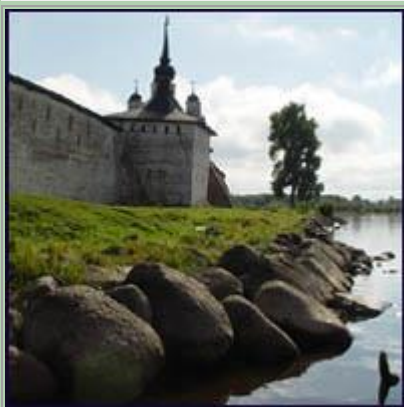
Преподобному Кириллу было 60 лет, когда он пришел на Белое озеро. Он тихо почил 9 июня 1427 года в возрасте 90 лет. При его преемнике игумене Трифоне (ум. В 1447) монастырь уже получил широкую известность по всей Руси. Он быстро разрастался. Монастырю была оказана всяческая поддержка со стороны московских князей. На эти средства игумен Трифон возвел новую деревянную Успенскую церковь, украсив ее «иконами и другими красотами». Эта церковь сгорела в 1497 году и на ее месте был сооружен каменный собор.

В 1447 году в Кирилло-Белозерский монастырь приехал со своими противниками Василий Темный. Ослепленный своими врагами, сосланный в Вологду, он был вынужден дать Дмитрию Шемяке крестное целование в том, что не станет искать вновь московского стола. Игумен Трифон то крестное целование с Василия Темного снял, и была восстановлена справедливость.

Монастырь был одним из оплотов нестяжательства – духовно-нравственного течения конца XV века, сторонники которого выступали против чрезмерного обогащения монастырей, считая, что это препятствует стяжанию духовному. В Кирилло-Белозерском монастыре жили духовные лидеры нестяжателей – преподобный Нил

Ферапонтовская башня

Вид от Сиверского озера

Святые врата

Роспись Святых Врат

Сорский, инок Вассиан (Патрикеев), летописец и книжник Гурий Тушин, откуда духовная проповедь нестяжателей звучала по всей Руси. Влияние нестяжателей было столь велико, что с 1482 по 1515 год монастырь не приобретал земельных владений.

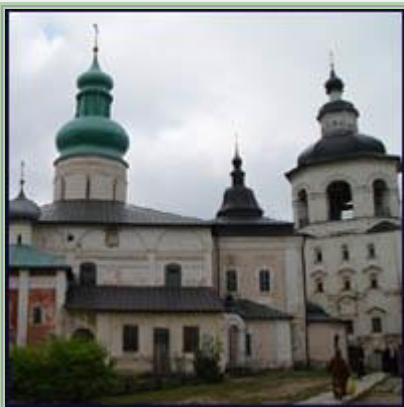
С первой половины XVI века в Кириллов монастырь стали регулярно ездить на богомолье московские великие князья и цари. На их средства обитель начала быстро застраиваться каменными зданиями.

В 1528 году в Кирилло-Белозерский монастырь приезжал великий князь Василий III с молодой женой Еленой Глинской – вымалывать у Бога и Святых угодников Белозерских себе наследника. Наследник – будущий царь **Иван Грозный** – действительно, вскоре родился. В память об этом в монастыре была построена церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, а впоследствии Иван Грозный пожертвовал обители огромную сумму в 28 тысяч рублей (около миллиона золотом по дореволюционному курсу). Трижды побывав в Кирилловом монастыре, Иван Васильевич высказал желание постричься в нем в монахи. Это желание исполнилось перед его смертью – постригал Ивана Грозного монах Кирилло-Белозерского монастыря на подворье в Москве.

Во времена опричного террора монастырь служил местом ссылки для многих известных деятелей того времени. Здесь в заточении находились воевода князь Воротынский – герой Казанского похода, митрополит Московский Иоасаф, касимовский царевич Симеон Бекбулатович, ученый монах Сильвестр – друг и советник молодого царя, автор знаменитого «Домостроя», бояре Шереметьевы, князья Воротынские и представители многих других знатных боярских семей. Ссылные бояре делали значительные вклады в монастырь, на эти средства была, в частности, возведена церковь во имя Святого Равноапостольного Князя Владимира над могилой князя В.И. Воротынского.

Некоторое время в монастыре жил **Патриарх Никон**, лишенный патриаршества и сосланный на Север. Первоначально опального Патриарха поместили в Ферапонтов монастырь, где он провел 10 лет. Со вступлением в 1674 году на патриарший престол митрополита Новгородского Иоакима, положение ссыльного резко ухудшилось. Созванный Патриархом Иоакимом Собор 1676 года постановил: без суда и следствия перевести Никона под строгий надзор – по сути, на тюремное положение – в Кирилло-Белозерский монастырь. Все имущество Никона в Ферапонтове описали и отобрали, включая съестные припасы, келейных старцев сослали по разным монастырям. В Кириллове к нему приставили двух монахов для надзора, которые никого к Патриарху не допускали, не давали писать писем, следили за ним даже в церкви. В Кирилловом монастыре Никона поместили в Больших Больничных палатах рядом с Церковью Евфимия Великого. Никон почти совсем упал духом, чувствуя себя заживо погребенным.

Прошло еще пять лет полутюремного заключения, наконец, царь Федор Алексеевич упросил Патриарха Иоакима

Ансамбль монастыря

Церковь Преображения
Господня

Церковь Евфимия Великого

Церковь Преп. Кирилла

освободить ссыльного из-под стражи, что и случилось в 1681 году. Однако в дороге ослабевший Никон заболел и у Ярославля, 17 августа 1681 года спокойно почил на 77 году жизни после 15-летнего заточения.

В июне 1648 года в стенах Кирилло-Белозерского монастыря укрывался от московского восстания боярин Борис Иванович Морозов – воспитатель и родственник царя Алексея Михайловича. Царь писал монахам: «Если убережете, я вас пожалую так, чего от зачала света такой милости не видели». За спасение Морозова настоятели монастыря получили сан архимандрита, а обитель – средства на возведение новых крепостных стен. Царь пожертвовал на это 45 000 рублей, еще 5 000 дал боярин Морозов.

Главный храм обители, **Успенский собор**, построен в 1497 году двадцатью ростовскими каменщиками во главе с Прохором Ростовским. Это была одна из первых каменных построек на Севере. Лишь незадолго до него были возведены два каменных храма в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере под Вологодой и в близком к Кириллову Ферапонтовом монастыре. Архитектурные формы Успенского собора обнаруживают в нем черты московской строительной традиции, восходящей к известным памятникам конца XIV - начала XV века, таким как Успенский собор в Звенигороде или Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря. Ступенчатость внутреннего пространства снаружи получила выразительную обработку в виде нескольких ярусов декоративных закомар-«кокошников», уступами поднимающихся к венчальному барабану. Стены собора расчленены узкими лопатками, а вверху, у основания закомар, украшены пышными орнаментальными поясами. Такие же пояса проходят по верху апсид и барабана. Белокаменные перспективные порталы, увенчанные заостренной «килевидной» аркой, имели характерные для московских построек бусины и «сноповидные» капители. Из трех порталов сейчас сохранился только северный, выходящий на паперть. Закомары собора имели острые килевидные завершения. Над ними с небольшим отступом поднимались еще два яруса кокошников, повторяющих схему размещения и форму закомар, но в уменьшенных размерах. Впоследствии облик собора сильно изменили и усложнили различные переделки и добавления. Одноглавый собор со всех сторон окружают построенные в разное время приделы.

Иконостас собора создан в 1497 году, но впоследствии неоднократно дополнялся. Царские врата в серебряном чеканном окладе изготовлены на средства царя Алексея Михайловича в 1645 году. Собор был чрезвычайно богато украшен. Иконы, их оклады, утварь, паникадила, шитые пелена в основном являлись вкладыями в монастырь, которые на протяжении сотен лет делали московские цари и знатные люди. Одной из главных святынь монастыря была чудотворная икона Богоматерь Одигитрия, принесенная Преподобным Кириллом Белозерским в 1397 году. Она написана московским мастером еще до эпохи Андрея Рублева и ранее находилась в Симоновом монастыре. Другой чтимой иконой была храмовая икона «Успение Богоматери», которая, вероятно, была написана Преподобным Андреем Рублевым, и икона «Святой Кирилл

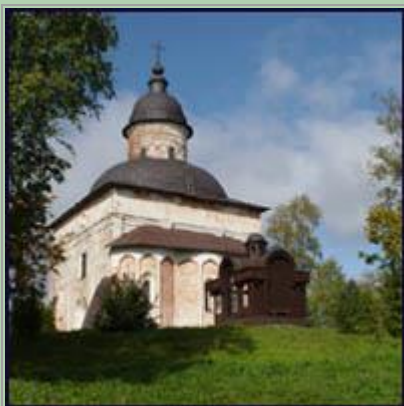
Мостовая у церкви Преп.
Кирилла

Церковь Ризоположения

Часовня и землянка Преп.
Кирилла Белозерского

Церковь Иоанна Предтечи

Белозерский», написанная Преподобным Дионисием Глушицким.

В 1554 году с северной стороны к Успенскому собору пристроили **церковь Св. Владимира**. Это небольшой бесстолпный храм, перекрытый своеобразной системой ступенчато повышающихся арок. В наружном декоре храм Владимира воспроизводил в миниатюре формы Успенского собора. Храм был возведен как придел над могилой Владимира Ивановича Воротынского на вклад его вдовы. В дальнейшем он стал усыпальницей князей Воротынских.

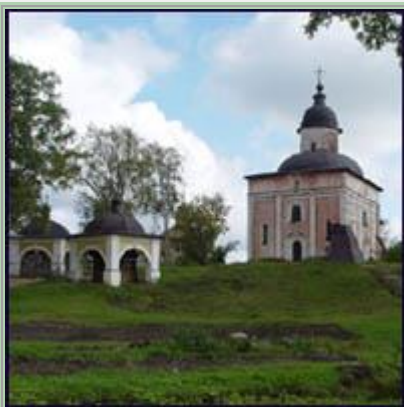
В 1519 году построена трапезная палата с **церковью Введения**, она расположилась на юго-западе от собора, на спускающемся к озеру склоне холма. Одностолпная трапезная палата представляла собой громадное квадратное в плане сводчатое помещение. По своим размерам (17+17,5 м) она может быть причислена к крупнейшим палатам этого времени. Примыкавшая к ней с востока церковь, при граненом внешнем очертании ее объема, внутри имела единое крестчатое пространство. Трапезная и церковь подверглись очень сильным искажениям и перестройкам в позднейшее время. Иконостас церкви утрачен.

В 1523 году были построены Святые врата и книгохранилище. **Святые врата** состоят из двух пролетов: более широкого – для проезда и более узкого – для прохода. Стены и своды Святых ворот покрыты фресковой росписью. Как свидетельствует надпись на правой стороне меньшего пролета, роспись была исполнена в 1585 году.

В 1531-1534 годы была построена **церковь Архангела Гавриила**. Архитектурные формы храма значительно отличаются его от Успенского собора. В них нашло отражение влияние итальянских зодчих, приглашенных в ту пору в Москву царем Иваном III. Ранее Церковь Архангела Гавриила завершалась сверху двумя главами – большой в центре и малой – над приделом Константина и Елены. После перестроек в XVIII и XIX вв. были утрачены оба барабана, южный портал и второй ярус кокошников.

Церковь Преподобного Кирилла была построена как придел Успенского собора над гробом основателя монастыря в 1585 г. Простояв около 200 лет, эта церковь была разобрана «за ветхостью». По оставшимся следам можно судить, что она в целом повторяла конструкцию Владимирского храма. Новое здание Кирилловской церкви, возведенное в 1781-1784 гг, выполнено в формах, характерных для позднего барокко. Убранство интерьера Кирилловской церкви не сохранилось. Ее богатый резной иконостас был разобран и перенесен в церковь Иоанна Предтечи. Утрачена и сень над ракой Преподобного Кирилла, а сама рака, как ценный памятник прикладного искусства XVII века, находится в Москве, в Оружейной палате.

В те же годы в монастыре возведены надвратные храмы Спаса-Преображения и Святителя Иоанна Лествичника, церковь во имя Святого Преподобного Сергия Радонежского при трапезной. К тому времени разросшийся

Церковь Иоанна Предтечи

Церковь Св. Преп. Сергия
Радонежского

Колокольня и церковь
Архангела Гавриила

Церковь Евфимия Великого

монастырь разделили на две части – территория, вокруг той самой горки, где жил Преподобный Кирилл, обстроенная храмами и службами и обнесенная оградой, стала называться Горним, или **Малым Иоановским монастырем**.

Церковь Преображения Господня возведена на юго-западной стене монастыря, обращенной к озеру. Окончена она была в 1595 году. Своеобразная композиция Спасо-Преображенской церкви с группой трех глав, резко сдвинутой от центра храма к востоку, чрезвычайно живописна. На стенах Спасо-Преображенской церкви сохранились два киота с монументальной живописью времени построения храма. На северной стене со стороны монастыря расположена храмовая композиция «Преображение Господне». К сожалению, ее сильно переписали в XIX веке. Лучше сохранилась композиция «Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня» на противоположной южной стене. Внутреннее убранство церкви сохранилось весьма полно, обращает на себя древний тябловый иконостас. Идеально сохранившаяся позолота царских врат и местных икон, обилие орнамента на одеждах Святителей в деисусе делают иконостас этой церкви самым светлым, ярким, праздничным.

Церковь Иоанна Лествичника над Святыми вратами сооружена в 1569-1572 годах на вклад царевичей Ивана и Федора – сыновей Ивана Грозного. По своему внутреннему устройству она несколько напоминает церковь Архангела Гавриила. В юго-восточном углу храма размещен небольшой **придел Св. Феодора Стратилата**. В церкви Иоанна Лествичника почти полностью сохранилось первоначальное убранство интерьера. В главном иконостасе на расписных тяблах уцелело большинство деисусных и пророческих икон XVI века, а также небольшой придельный иконостас. Только из нижнего местного ряда иконы XVI века вместе с храмовым образом Иоанна Лествичника «в житии» вывезены в Государственный Русский музей.

В 1560 году на крутом холме была сооружена **Церковь Преподобного Сергия Радонежского с приделом Дионисия Глушицкого**. Декор и внутреннее убранство церкви Преподобного Сергия довольно скромны. Церковь и примыкающая к ней трапезная палата несколько раз перестраивалась из-за начавшихся оползневых явлений. С церковью Преподобного Сергия Радонежского связаны прекрасной работы царские врата, находящиеся сейчас в экспозиции музея.

Кирилло-Белозарский монастырь был одним из центров иконописания. Основателем этой традиции был инок Кирилло-Белозерского монастыря Преподобный Дионисий Глушицкий. Преподобный Дионисий Глушицкий основал на севере несколько монастырей, в том числе два – на реке Глушице, отсюда и его прозвание – Глушицкий. В 1424 году Преподобный Дионисий написал прижизненный образ Кирилла Белозерского. Он же писал образ Св. Дмитрия Прилуцкого, хранившийся в Спасо-Прилуцком монастыре.

и Большие Больничные
палаты

Домик келаря

Архимандричьи Палаты

Собор Казанской
Богоматери у входа в
монастырь

Среди множества икон, находившихся в монастыре, наибольшим почитанием пользовались иконы Богоматери – в разных храмах монастыря их насчитывалось 88. Удивительного в этом нет – монастырь был посвящен Богоматери и в старину именовался не иначе как *«Дом Пречистые Богородицы честного и славного ее Успения и чудотворца Кирилла»*.

Библиотека Кириллова монастыря была богатейшей монастырской библиотекой на Руси. В основу ее легли 17 рукописных книг, принадлежавших самому основателю монастыря. К XVII веку в ней уже насчитывалось 2092 рукописи, среди которых – древнейший список *«Задонщины»*, летописные своды XV-XVI веков. Монастырская библиотека была создана трудами старца Ефросина – талантливейшего духовного писателя XV века. В монастыре трудился и известный духовный писатель Пахомий Серб, автор книги *«Житие Кирилла Белозерского»*.

В конце XVI века Кирилло-Белозерский монастырь был мощной по тем временам крепостью. Его окружала каменная крепостная стена протяженностью около километра с восемью башнями и тремя подъездными воротами. Несмотря на многие слабые места, эта крепость позволила монахам в 1612-1614 годах трижды отбить попытки интервентов во главе с паном Песоцким и *«воровских людей»* захватить монастырь. И, хотя обширное монастырское хозяйство было разорено дотла, сама обитель уцелела.

К 1630-годам монастырь восстановил разрушенное хозяйство, а в 1654 году началось сооружение его новых крепостных стен. На обширнейшей территории обители были построены новые храмы – церковь Епифания Кипрского (1645), Евфимия Великого с больничными палатами (1643-1646). В те же годы построены и каменные корпуса настоятельских и братских келий.

Церковь Епифания Кипрского была выстроена рядом с Владимирской церковью над гробом князя Федора Андреевича Телятевского. Сооружала ее артель сельских каменщиков из вотчины Кириллова монастыря во главе с Яковом Костоусовым. Ее общая композиция, конструктивное решение сводов и основные элементы декора почти точно повторяют Владимирскую церковь. Интерьер церкви Епифания Кипрского изменился относительно мало. Расписана она не была. Первичный четырехъярусный иконостас дошел без существенных переделок, утрачены только две иконы в нижнем ряду по сторонам северной двери.

Церковь Евфимия Великого по архитектурному облику почти полностью повторяет Епифаньевскую церковь. Она сооружена сразу после постройки примыкающих к ней Больших больничных палат.

Новые стены – Новый Город – высотой 10 м и толщиной в семь метров строились с 1654 по 1680 год и охватили территорию в 6 гектаров (общая площадь монастыря – около 12 гектаров). Высота башен достигает двадцати пяти метров. Протяженность монастырских стен – более

полтора километров. Строившие их подмастерья каменных дел Кирилл Серков и Семен Шам создали одну из сильнейших крепостей Русского государства. Недаром Патриарх Никон, говоря о русских монастырях, назвал три «великие царские крепости»: Троице-Сергиев, Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри.

На территории Нового Города сейчас находится два ценных сооружения, перенесенные сюда в целях сохранения. Исключительной ценностью обладает **деревянная церковь Ризоположения** из села Бородавы. Попавшая при реконструкции Волго-Балтийского водного пути в зону подтопления, церковь перевезена и реставрирована в 1958 году. Село Бородава в конце XV века было вотчиной Ферапонтова монастыря. Церковь сооружена в 1485 году по грамоте ростовского епископа Иоасафа Оболенского, бывшего до того Ферапонтовским игуменом. Ризоположенская церковь, одна из древнейших сохранившихся в России деревянных построек, принадлежит к типу клетских храмов, начало которых уходит в глубокую древность. Церковь перекрыта высокой двускатной кровлей с полицей. С запада к ней примыкает большая трапезная с двухсторонней галереей. Несмотря на исключительную простоту архитектурных форм, памятник поражает изысканностью пропорций и какой-то особой поэтичностью облика.

Огромная **колокольня монастыря** построена в 1757-1761 годах каменщиком Спасо-Прилуцкого монастыря Федором Жуковым. Колокольня имеет немаловажную роль в общем силуэте монастыря. При взгляде издали она как бы собирает вокруг себя остальные сооружения и создает в центре достаточно сильный акцент.

К началу XVII века Кирилло-Белозерский монастырь стал одним из богатейших монастырей на Руси. При нем образовалась даже целая слобода, из которой вырос впоследствии город Кириллов. Закат Северной Лавры начался со второй половины XVII века, после мероприятий правительства Екатерины II по секуляризации монастырских владений. Монастырь в одночасье стал беден, и его многочисленные здания, для поддержания которых не хватало средств, начали приходить в упадок. 1350 наиболее ценных рукописей, хранившихся в библиотеке монастыря, в начале XX века были переданы в библиотеку Санкт-Петербургской духовной академии.

В апреле 1918 года в Кирилловском уезде началась национализация церковного имущества, и в первую очередь, земельных угодий храмов и монастырей. Попытка Архимандрита Варсонофия уберечь монастырь от разграбления и резкие высказывания по поводу декрета об отделении Церкви от государства послужили поводом для его ареста. Против Архимандрита было сфабриковано дело и 15 сентября 1918 года Архимандрит Варсонофий и игуменья Ферапонтова монастыря Серафима были расстреляны неподалеку от монастыря. В настоящее время **Архимандрит Варсонофий и Игуменья Серафима** причислены к лику Святых, и теперь 15 сентября совершается крестный ход к месту расстрела, где сейчас установлен памятный крест и заложена часовня.

После расстрела Архимандрита Варсонофия монастырь продолжал жизнь еще в течение 5 лет, его немногочисленные насельники жили под страхом репрессий, которые могли обрушиться в один миг.

Кирилло-Белозерский монастырь был закрыт в 1924 году, а его последний настоятель архимандрит Анастасий был расстрелян коммунистами. В советское время монастырь, к счастью, стал не концлагерем, а музеем, поэтому сохранил ансамбль и многие художественные ценности. Юбилейный для монастыря 1997 год ознаменовался двумя событиями: состоялось подписание договора между музеем и Вологодским Епархиальным управлением о передаче территории Малого Иоанновского монастыря для возобновления монашеской жизни, и 28 августа после более 70-летнего перерыва совершилась Божественная Литургия в храме над гробом Преподобного Кирилла Белозерского. В 1998 году Президентским указом ансамбли Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей и музей-заповедник включены в Свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

Заслуживает внимания также каменное здание, недалеко отстоящее от стен монастыря, слева от входа. Это бывший **собор города Кириллова** – освященный **во имя Казанской иконы Божией Матери**. Собор строился несколькими поколениями. Это самая ранняя приходская церковь Кириллова по времени возникновения. Скорее всего, именно она упомянута в описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 года под именем Казанской церкви, принадлежащей тогда монастырю, хотя и стоявшей вне его стен. Она представляла собой деревянную церковь с колокольной, построена была на пожертвования жителей монастырской слободы.

Каменный храм на месте деревянного возведен был в 1700 году. С этого времени Казанская церковь принадлежала уже не монастырю, а монастырской слободе. После того, как в 1776 году подмонастырская слобода была преобразована в уездный город, казанская церковь была обращена в собор. Вскоре встал вопрос о его расширении и придании ему более представительного наружного вида. К 1825 году завершается перестройка и отделка Казанского собора, сделанная по проекту коллежского советника Александра Ивановича Старова (1772-1838) (не путать со знаменитым зодчим И.Е. Старовым).

В отличие от прежнего в новом храме устроили три престола. В теплом отделении слева – во имя Апостола Андрея Первозванного, справа – Богоматери Боголюбской; престол холодного собора был освящен, как и прежде, в честь Богоматери Казанской. Из старых образов для новых иконостасов сохранили только особо чтимые – с изображениями Преподобного Кирилла Белозерского и Казанской Божией Матери. В 1859 году из Петербурга были привезены резные иконостасы, изготовленные по рисункам академика Ф.Г. Солнцева. Там же были заказаны и новые образа, которые выполнил «иконописец двора Его Императорского Величества» М. Пешехонов.

Собор во имя Казанской иконы Божией Матери играл

важную роль в жизни Кириллова, здесь совершались венчания и требы, выполнение которых невозможно было осуществить в монастыре. У собора располагалась главная площадь города, где проходили ярмарки.

В тридцатых годах собор был закрыт. Колокольню собора разрушили в конце 1935 или начале 1936 года. Старожилы вспоминают, как шпиль с помощью тросов сдернул трактор, а колокола еще раньше увезли на переплавку. Тем не менее, собор оставался средоточием городской жизни, у его стен до 1960-х годов дважды в год собирались многолюдные ярмарки, а по воскресениям шумели базары. В советское время в здании собора размещался винный цех. Возродившаяся община Кириллова первым делом добилась выведения винного производства из храма, полуразрушенное здание было передано общине. Однако средств на капитальный ремонт собора нет.

Подготовила: Т.Ю.Серова, воспитатель.